

Б44 $\frac{2}{62}$

71.

X

ВТОРАЯ

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II

1787—1791 г.

СОСТАВИЛЪ ГЕНЕРАЛЪ МАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКЪ

А. П. ПЕТРОВЪ

ТОМЪ I.

1789 ГГ.

ВТОРАЯ

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

123

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

1787—1791 г.

СОСТАВИЛЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКЪ

А. Н. ПЕТРОВЪ.

ТОМЪ I.

1787—1789 гг.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Р. Голицы, Невскій, 106.
1880.

ГЛАВА VI.

Дѣйствія крейсеровъ на Черномъ морѣ и русскихъ войскъ на Кавказѣ.—Морское дѣло 3 іюля у острова Θεοδονισίи.—Экспедиція Сивявина къ Синоу и анатолійскимъ берегамъ.—Военныя дѣйствія на Кавказѣ.—Дѣйствія кубанскаго и кавказскаго корпусовъ за Кубанью въ августѣ и сентябрѣ и экспедиція къ Анапѣ.

Мы уже видѣли, что благодаря мѣрамъ, принятымъ княземъ Потемкинымъ, слабыя средства нашего Черноморскаго флота были значительно усилены образованіемъ крейсерскихъ судовъ. Это были обыкновенныя торговыя суда, служившія грекамъ для коммерческихъ дѣлей. Князь Потемкинъ, собравъ значительное число этихъ судовъ изъ Таганрога въ Севастополь, вооружилъ ихъ легкими пушками, и присоединилъ къ севастопольской флотиліи, состоявшей подъ начальствомъ графа Войновича.

Благодаря усиліямъ Потемкина, черноморскій флотъ состоялъ къ 1 сентября изъ 5 кораблей, сверхъ 8 бывшихъ въ постройкѣ. Фрегатовъ 8 старой и 7 новой конструкціи; бомбардъ 6, шкуна 1 и 2 катера *).

Еще 31 іюля 1788 года, севастопольская эскадра встрѣтила близь острова Θεοδονισίи превосходныя турецкія силы.

Турецкій флотъ, подъ личнымъ начальствомъ капитанъ-паши Гассана, состоялъ изъ 21 легкаго судна и 16 кораблей, изъ которыхъ пять было 80 пушечныхъ.

Русская эскадра графа Войновича состояла изъ 2 линейныхъ кораблей: Павла и Св. Преображенія и 3-хъ 50 пушечныхъ фрегатовъ: Берислава, Стрѣлы и Кинбурна.

Въ началѣ третьяго часа дня, Гассанъ-Паша двинулся въ атаку, направляя по пяти судовъ и кораблей на каждое изъ нашихъ суденъ. Вѣтеръ благопріятствовалъ туркамъ. Началась съ обѣихъ сторонъ ожесточенная пальба. Непрительскія

*) Приложение № 18. Рукопись В. Уч. Ар., № 891, стр. 246.

ядра, вѣсомъ въ 100 фунтовъ, наносили чувствительный вредъ нашимъ кораблямъ. Но не смотря на то, что мы отвѣчали на этотъ огонь выстрѣлами изъ 12 фунтовыхъ пушекъ, дѣйствіе ихъ было такъ удачно, что спустя 40 минутъ, адмиральскій турецкій корабль вышелъ изъ боя, а къ 5 часамъ пополудни, весь турецкій флотъ поднялъ паруса и ушелъ въ море, направившись къ румелійскимъ берегамъ.

Весь нашъ уронъ состоялъ изъ 5 убитыхъ и 3 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ самый разгаръ осады Очакова, имѣя въ виду отвлечь отъ него морскія силы Порты, князь Потемкинъ приказалъ состоявшему при его штабѣ генераль-адъютанту Синявину, угрожать анатолійскимъ берегамъ, и перехватывать турецкія суда, которыя, какъ было получено извѣстіе, готовились доставить къ Очакову войска изъ Малой Азіи.

16 сентября, эскадра Синявина, изъ пяти вооруженныхъ судовъ, отплыла изъ Севастополя къ Синопу, къ которому подошла 19 числа. Въ это время, близь Синопа, къ югу, стояло 4 турецкихъ судна, на соединеніе съ которыми слѣдовало еще одно большое судно, приближавшееся съ востока.

Генераль-адъютантъ Синявинъ отправилъ противъ этого судна двѣ крейсерскихъ лодки, капитана Гонале и прапорщика Морангопуло, приказавъ имъ отрѣзать непріятельскому судну путь отступленія, въ то время, какъ самъ Синявинъ двинется на него съ фронта.

Завидя этотъ маневръ, непріятель началъ отступать. Наши крейсеры настигли удаляющееся судно и, въ разстояніи ружейнаго выстрѣла, открыли по немъ огонь. Непріятель, имѣвшій на своей сторонѣ численное превосходство экипажа, энергически отстрѣливался пушкками, и взялъ направленіе къ анатолійскимъ берегамъ.

Два раза храбрецы Гонале и Морангопуло намѣревались идти на abordажъ, но турки отражали нападавшихъ и, подъ прикрытіемъ наступившей ночи, продолжали приближаться къ берегу.

Крейсеры наши преслѣдовали непріятеля, и шли по его слѣдамъ. Но вдругъ, удалявшееся судно, лавируя въ темнотѣ,

ударилось у Синопскаго мыса о подводный камень и пошло ко дну со всѣмъ экипажемъ, изъ котораго спаслись только двое, благодаря помощи оказанной нашими крейсерами.

Изъ прочихъ судовъ, бывшихъ при Синопѣ, трое, пользуясь темнотою ночи, ушли въ море, а одно было взято въ плѣнъ прапорщикомъ Скондраки.

Вслѣдъ затѣмъ, 20 сентября, генералъ-адъютантъ Синявинъ направился къ г. Вонну. На пути, у анатолийскихъ береговъ, замѣчено было непріятельское судно, нагруженное пенькою и смолою, которое буксировало мачтовый лѣсъ; капитанъ Гонале, немедленно овладѣлъ этимъ судномъ, со всѣми бывшими на немъ строительными матеріалами. Люди же успѣли спастись на берегъ, на баркасѣ.

На другой день были вновь захвачены два небольшія турецкія судна (мелексы), которыя и затоплены.

На разсвѣтъ 22 сентября, эскадра Синявина подошла къ мѣстѣчку Вонна, стоящему на мысѣ, вдающемся въ море. Крутизна береговъ мыса не позволяла нашей эскадрѣ пристать къ берегу. Какъ только показались въ виду наши суда, непріятельская батарея, устроенная на мысѣ, открыла пушечную пальбу, но тотчасъ же была сбита. На берегу показались турецкая пѣхота и конница, которыя также не мало пострадали отъ нашего огня. Замѣтивъ на другомъ берегу мыса непріятельскую мелексу, Синявинъ выслалъ противъ нея одинъ баркасъ, который и сжегъ ее со всѣмъ бывшимъ на ней грузомъ, состоявшимъ изъ пеньки и лѣса. Вечеромъ, того же дня, сожженъ былъ непріятельскій хлѣбный магазинъ, стоявшій на берегу. Турки, пытавшіеся защищать и тушить пожаръ магазина, много пострадали отъ картечнаго огня, открытаго по нимъ Синявинымъ.

Не найдя ничего болѣе въ Воннѣ, эскадра Синявина направилась далѣе, вдоль берега, и 24 сентября, подойдя къ острову, расположенному противъ города Гересинда, замѣтила подъ городомъ стоящія на якорѣ четыре непріятельскія судна, изъ которыхъ одно было значительныхъ размѣровъ. На берегу показалось не мало турецкой конницы и пѣхоты.

Синявинъ сдѣлалъ немедленно распоряженія для атаки

турецкихъ судовъ. Погода стояла пасмурная. Въ 7 часовъ пополудни, Синявинъ сталъ противъ непріятельской эскадры, а въ 11, выслалъ баркасы для ихъ атаки. Но сильная пушечная пальба, которую турки открыли съ дальняго разстоянія, заставила наши баркасы отступить, такъ какъ вести бой ночью не представлялось удобнымъ.

На другой же день, 25 сентября, вся эскадра Синявина встала въ одну линію и, расположившись противъ непріятельскихъ судовъ, защищаемыхъ береговою батареею, открыла по нимъ такой мѣткій огонь, что вскорѣ турецкая батарея была сбита; непріятель очистилъ берегъ, а суда его замолчали. Тогда Синявинъ выслалъ впередъ одинъ баркасъ, который овладѣлъ турецкимъ судномъ, наполненнымъ провіантомъ, разными припасами для перевозки войскъ и 300 пудами пороху. Остальныя три непріятельскія судна затоплены, а самое большое, съ котораго турки сняли паруса, и тѣмъ лишили его возможности уйти въ море, было сожжено, послѣ того какъ съ него было взято значительное количество провіанта и другихъ припасовъ, заготовленныхъ въ виду имѣвшейся перевозки войскъ на покрѣпленіе Очакова.

Уничтоженіе этихъ пяти турецкихъ судовъ было тѣмъ болѣе успѣшно, что нашъ уронъ состоялъ всего изъ 9 убитыхъ и 13 раненыхъ грековъ.

26 сентября, Синявинъ, блистательно выполнивъ свою экспедицію у береговъ Малой Азіи, снова направился къ берегамъ Крима. По пути онъ встрѣтилъ еще одно, большое, турецкое судно, нагруженное солью и другими припасами. Экипажъ судна успѣлъ спастись на баркасъ; судно же оказалось хорошей конструкціи, почему и было присоединено 29 сентября къ эскадрѣ, и къ нему приданы наши матросы. Но случившаяся 3 октября буря, изорвала на немъ паруса и поломала мачты, почему матросы съ него были сняты, а самое судно затоплено. 6 октября, Синявинъ возвратился въ севастопольскую гавань, лишивъ непріятеля возможности ожидать какой либо помощи изъ Малой Азіи, и наведя страхъ русскаго оружія на берегахъ Анатолиі.

Мы видѣли, что передъ началомъ настоящей войны, кромѣ

главныхъ армій—Екатеринославской и Украинской, были еще образованы: армія Кавказская, подъ начальствомъ генераль-аншефа Текелли, и отдѣльный Кубанскій корпусъ генераль-лейтенанта Талызина.

Назначеніе этихъ войскъ состояло въ прикрытіи пространства между Чернымъ и Каспійскимъ морями и огражденіи русскихъ границъ отъ набѣговъ горцевъ, живущихъ по лѣвому берегу Кубани.

Не смотря на постоянныя пораженія, наносимыя закубанскимъ жителямъ въ прошломъ году, они, побуждаемые турецкими агентами, снова образовали различныя банды, группируясь преимущественно въ пространствѣ между восточнымъ берегомъ Чернаго моря и лѣвымъ берегомъ Кубани, имѣя опорный пунктъ въ крѣпости Анапѣ.

Выступая съ Екатеринославской арміей къ Очакову, князь Потемкинъ приказалъ генераль-аншефу Текелли, совмѣстно съ кубанскимъ корпусомъ, перейти на лѣвый берегъ Кубани, разсѣять собравшіяся тамъ полчища и сдѣлать попытку овладѣть Анапою.

Занимая зимнія квартиры по новой границѣ екатеринославской губерніи и въ землѣ войска донскаго, — Кавказская армія, по случаю сильнаго разлива рѣкъ, не могла предпринять перехода черезъ Кубань ранѣе половины сентября мѣсяца. Между тѣмъ, получены были извѣстія, что значительныя силы закубанскихъ горцевъ готовятся произвести вторженіе на нашу сторону Кубани. Въ предупрежденіе чего, кубанскій корпусъ генераль-поручика Талызина получилъ приказаніе, не дожидаясь прибытія Кавказской арміи къ Занѣ на Кубань, куда она была направлена, произвести въ этомъ пунктѣ самостоятельную переправу черезъ Кубань, и разсѣять скопища горцевъ.

11-го августа, кубанскій корпусъ прибылъ на Кубань и сталъ въ 17 верстахъ выше урочища Заны, гдѣ имѣлась лучшая переправа черезъ Кубань и откуда идетъ единственная удобная дорога къ Анапѣ, направляющаяся по подошвѣ сѣверныхъ отлогостей кавказскаго хребта.

Генераль Талызинъ, немедленно, выслалъ за Кубань лазут-

чиковъ, которые донесли, что по близости находятся значительныя скопища абазинцевъ и черкесовъ, отправившихъ въ горы свои семейства и готовившихся защищать горныя проходы, ведущіе черезъ кавказскій хребетъ.

Получивъ эти свѣдѣнія, Талызинъ приказалъ бригадиру Берхману переправиться на лѣвый берегъ Кубани съ 3 баталіонами егерей и 300 казаковъ, и разорить жилища закубанскихъ жителей, чтобы заставить ихъ выйти изъ ущелій для защиты своихъ селеній.

Въ 20 верстахъ отъ переправы, отрядъ Берхмана встрѣтилъ до 4000 человекъ аюкайцевъ и абазинцевъ, которые, выйдя изъ горъ, съ отчаяннымъ мужествомъ защищали свои жилища. Бой продолжался съ 4 часовъ утра до полудня, безъ видимыхъ шансовъ въ ту или другую сторону. Но, наконецъ, мѣткій огонь русскихъ егерей заставилъ горцевъ отступить за устроенные заранѣе засѣки, откуда они продолжали ожесточенно защищаться. Тогда бригадиръ Берхманъ приказалъ открыть огонь гранатами, который и заставилъ горцевъ, оставшихъ на мѣстѣ до 800 труповъ, спастись бѣгствомъ и снова уйти въ горы. Нашъ уронъ въ этомъ дѣлѣ былъ незначителенъ.

По окончаніи этого дѣла, отрядъ Берхмана уже безпрепятственно обратился на уничтоженіе окрестныхъ селеній и, предавъ огню до 2.000 домовъ, возвратился къ урочищу Заны.

Но вскорѣ опять было получено извѣстіе, что разбитые горцы соединились съ закубанскими татарами и занинскими черкесами, готовясь къ новымъ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ русскихъ.

Это побудило генераль-поручика Талызина произвести второй поискъ за Кубань, для чего назначался подполковникъ Нелидовъ съ 3 баталіонами пѣхоты и 1 казачьимъ полкомъ Галова.

23-го августа отрядъ этотъ, перейдя на лѣвый берегъ Кубани, двинулся по анапской дорогѣ, слѣдуя для большаго удобства тремя колоннами. Незначительныя партіи черкесовъ намѣревались преградить войскамъ нашимъ путь въ мѣстахъ, наиболѣе трудныхъ для подъема; но при первыхъ же выстрѣ-

лахъ, съ нашей стороны, партіи эти скрывались, и отрядъ Нелидова продолжалъ слѣдовать по большой анапской дорогѣ.

При сліяніи рѣкъ Абынь (притокъ Кубани) и Ерлы, находился лѣсистый и покрытый камышами островъ. Черкесы отправили на него своихъ женъ и дѣтей, и въ числѣ до 2.000 человѣкъ, съ 2 горными орудіями, готовились заградить русскимъ путь въ Абинскомъ ущельѣ. Но подполковникъ Нелидовъ повелъ свой отрядъ въ штыки и черкесы бѣжали въ горы, откуда, между тѣмъ; спускались новыя толпы, скрывавшіяся въ глубокихъ оврагахъ и на крутизнахъ.

Вскорѣ, передъ фронтомъ русскихъ собралось до 7000 кубанцевъ, и завязалась жаркая битва, продолжавшаяся полтора часа; но благодаря сильному ружейному огню, и особенно дѣйствию четырехъ горныхъ орудій, непріятель былъ обращенъ въ совершенное бѣгство, оставивъ на мѣстѣ до 1000 труповъ и 50 плѣнныхъ. Нѣсколько тысячъ штукъ рогатаго скота было отбито отрядомъ Нелидова, который, послѣ того, возвратился 27 августа къ урочищу Заны.

Между тѣмъ, кавказскій корпусъ, въ числѣ 8000 человѣкъ пѣхоты, 1000 драгунъ, 4000 карабинеръ и 2309 казаковъ, всего въ числѣ 13,000 человѣкъ при 17 орудіяхъ, оставивъ казачьи посты по верхнему теченію Кубани, прибылъ къ правому берегу этой рѣки и сталъ у Темешбека, верстахъ въ 50 ниже устья Урупа, въ томъ мѣстѣ гдѣ рѣка Кубань, направляясь въ своихъ верховьяхъ съ юга на сѣверъ, круто поворачиваетъ къ западу и течетъ по болотистой низменности.

Кавказскій корпусъ, продолжая свое движеніе внизъ по правому берегу Кубани, перешелъ эту рѣку 14 августа, нѣсколько выше устья Шекупса. На мѣстѣ переправы было устроено укрѣпленіе, въ которомъ помѣщены всѣ продовольственные запасы арміи. На пространствѣ же между переправой и устьемъ Урупа, для наблюденія теченія Кубани, возведено было шесть береговыхъ редутовъ, изъ которыхъ въ каждомъ оставлены были команды казаковъ и пѣхотныхъ солдатъ; въ нѣкоторыхъ же изъ этихъ редутовъ помѣщены были и орудія.

Независимо отъ того, 5000 донскихъ казаковъ, генераль-пору-

чика Иловайскаго, было оставлено въ Роменскомъ бродѣ (близъ Темешбека), для непосредственнаго охраненія кубанскихъ редутовъ.

14 сентября, авангардъ кавказскаго корпуса, подъ начальствомъ генераль-маіора князя Ратіева, переправился на лѣвый берегъ Кубани, на лодкахъ, доставленныхъ изъ Черкаска. Непрiятель покушался воспрепятствовать переправѣ, но былъ отбитъ, а 18 сентября весь корпусъ перешелъ Кубань по мосту, наведенному изъ лодокъ. У моста возведено было укрѣпленіе, въ которомъ помѣщенъ магазинъ, для прикрытія которыхъ оставленъ 2-й кубанскій егерскій баталіонъ при 4 орудіяхъ и нѣсколько казаковъ.

Перейдя Кубань, войска кавказскаго корпуса направились вверхъ по рѣкѣ Шекупсу, и перешли ее 21 сентября, послѣ чего слѣдовали чрезъ Унибать, Суль, Каракубанъ и Убынь, гдѣ и остановились для отдыха на дневку (А) *).

Во все протяженіе пройденнаго пути были только незначительныя встрѣчи съ черкесами, наблюдавшими движеніе нашихъ войскъ и поспѣшно скрывавшимися по ихъ приближеніи. Въ одной изъ бывшихъ при этомъ перестрѣлокъ убитъ казакъ полковникъ Барабанщиковъ.

Между тѣмъ замѣчено было, что горцы готовятся къ нападенію. Въ горахъ, во многихъ мѣстахъ, зажигались огни, служившіе условными знаками, и происходили передвиженія значительныхъ массъ горцевъ, слѣдившихъ на сборный пунктъ.

Поэтому, для ближайшаго опредѣленія намѣреній непрiятеля, и чтобы не допустить его занять большую дорогу (В), ведущую къ Анапѣ, изъ позиціи при Убынѣ отправленъ былъ отрядъ подполковника Мансурова (2 баталіона пѣхоты, 2 эскадрона кавалеріи и 300 казаковъ).

Пройдя восемь верстъ, Мансуровъ встрѣтилъ значительныя силы непрiятеля, и завязалъ съ ними бой (С). Тутъ только обнаружилась несоразмѣрность въ силахъ малочисленнаго отряда Мансурова, имѣвшаго передъ собой главныя силы собравшихся съ горъ черкесовъ, къ которымъ примкнули и

*) Планъ № 6.

турецкія войска, вышедшія изъ Анапы, съ 8 орудіями, всего до 10,000 человекъ.

Видя невозможность продолжать бой, Мансуровъ началъ отступать къ главнымъ силамъ корпуса, постоянно удерживая натискъ преслѣдовавшаго его противника; для чего въ D было оставлено 2 роты егерей съ цѣлю защищать дефіле.

Бой уже длился семь часовъ. Было 4 часа пополудни, а непріятель, не смотря на свое численное превосходство, не имѣлъ явнаго успѣха.

Но вдругъ, отрядъ Мансурова получилъ неожиданное подкрѣпленіе.

Вскорѣ по отправленіи отряда Мансурова изъ лагеря при Убынѣ, генеральъ Текелли приказалъ авангарду своего корпуса, при генераль-маіорѣ Ратіевѣ, и резерву, при полковникѣ Германѣ, также выступить съ позиціи, и выбрать удобное мѣсто для лагеря, куда предполагалось перевести главныя силы изъ Убына.

Заслышавъ въ сторонѣ сильную перестрѣлку, Ратіевъ (N) и Германъ (O) двинулись по направленію выстрѣловъ, и прибыли, какъ нельзя болѣе кстати, на помощь отступавшему, къ F, G, H, K, отряду Мансурова. Оставивъ тяжести въ вагенбургѣ, Ратіевъ и Германъ дружнымъ натискомъ ударили на непріятеля (O, Q, R), который, потерявъ до 1,500 человекъ на мѣстѣ боя, бѣжалъ въ горы. Нашъ уронъ, убитыми и ранеными, состоялъ изъ 255 человекъ.

Съ своей стороны, начальникъ кубанскаго корпуса, генераль-поручикъ Талызинъ, стоявшій съ своими 4,500 человекъ, при 16 орудіяхъ, на Кубани, въ 20 верстахъ отъ мѣста боя, слышавъ выстрѣлы въ горахъ, отправилъ туда форсированнымъ маршемъ баталіонъ егерей и 2 полка драгунъ, которые, впрочемъ, прибыли уже по окончаніи боя. Такимъ образомъ, на мѣстѣ боя собралась большая часть всего кавказскаго и часть кубанскаго корпусовъ, чего непріятель никакъ не ожидалъ, рассчитывая имѣть дѣло въ горахъ только съ незначительнымъ отрядомъ Мансурова, и полагая, что главныя силы русскихъ войскъ находятся на Кубани, въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ кубанскій корпусъ Талызина.

Послѣ окончательнаго, рѣшительнаго пораженія горцевъ, предположено было соединить кубанскій корпусъ съ кавказскимъ, и предпринять общее движеніе къ Анапѣ.

Движеніе это было соображено такимъ образомъ:

Горцы, принимая корпусъ Талызина за главныя силы русскихихъ войскъ, готовились встрѣтить его въ ущельяхъ большіе и малые Ерлы. Чтобы сдѣлать усилія ихъ безплодными, корпусъ Талызина долженъ былъ обойти это ущелье и направиться лѣвымъ берегомъ Кубани къ Занѣ, куда прибыть въ пять переходовъ. Въ то же время кавказскій корпусъ генерала Текелли, отправивъ больныхъ и раненыхъ въ вагенбургъ кубанскаго корпуса, устроенный на правомъ берегу Кубани, направился къ рукаву этой рѣки, извѣстному подъ именемъ Емансу, и оттуда къ Занѣ, чрезъ Абинское дефиле.

Оба корпуса соединились при Занѣ 9 октября и расположились по рѣкѣ Кудакowej.

Черкесы, собравшись на противоположной сторонѣ этой рѣки, направляющейся къ лѣвому берегу Кубани и теряющейся въ низменностяхъ его сопровождающихъ, производили частыя нападенія на нашихъ фуражировъ. Для удаленія горцевъ отправленъ былъ полковникъ Германъ съ 2 егерскими баталіонами и казаками. Слѣдуя вверхъ по рѣкѣ Кудакowej, отрядъ Германа случайно встрѣтился съ 500 татаръ, которые, подъ начальствомъ Алды-Гирей-Султана, спѣшили въ Анапу, на усиленіе турокъ. Завязалось дѣло. Толпы абазинцевъ спустились съ горъ, чтобы оказать помощь татарамъ. Но одинъ егерскій баталіонъ, полковника Финга, ударилъ на лѣвое, а казаки на правое крыло противника и, выбивъ его изъ дифелей, открыли путь къ селеніямъ абазинцевъ, которыя и были почти всѣ истреблены. Непріятель потерялъ при этомъ 22 человекъ взятыми въ плѣнъ. Наша потеря состояла изъ нѣсколькихъ человекъ.

Послѣ этого, соединенные корпуса перешли 10 числа отъ р. Кудакowej къ урочищу Лѣсной станъ, причемъ въ виду крайне затруднительныхъ дорогъ, впередъ высланы—авангардъ и резервъ, которымъ приказано было исправить проходы; за ними слѣдовалъ кубанскій корпусъ, потомъ кав-

казскій, а въ аррьергардѣ находился подвижной магазинъ, при 1,500 человекъ прикрытія, состоящаго изъ конницы и пѣхоты.

Въ такомъ порядкѣ, соединенные корпуса, продолжали общее движеніе къ Анапѣ, направляясь на султанскую деревню и рѣку Капсу, до урочища Чучуде.

По приближеніи къ Анапѣ, полковникъ Германъ былъ посланъ, 14 октября, для рекогносцировки крѣпости, имѣя при себѣ 2 баталіона пѣхоты володимірскаго и 2 егерскаго кавказскаго полковъ и 300 человекъ конницы (I)*. Для ближайшаго же подкрѣпленія его отправленъ генераль-маіоръ Шевичъ, съ двумя драгунскими полками, отдѣленными отъ кубанскаго корпуса, и съ волжскимъ казачьимъ полкомъ (II).

Подойдя къ Анапѣ, отрядъ Германа увидалъ въ окрестныхъ горныхъ дефилеяхъ не болѣе 300 становъ, которые поспѣшно отступили къ крѣпости, хранившей полное молчаніе, и въ которой не было замѣтно никакого движенія. Турки намѣревались поразить русскихъ неожиданностію. Когда отдѣленные для преслѣдованія становъ два эскадрона драгунъ подошли на близкое разстояніе къ крѣпостной оградѣ, — изъ крѣпости вдругъ открылся весьма сильный огонь; на валу появились большія массы войскъ, и, изъ окружавшихъ Анапу высотъ, стали со всѣхъ сторонъ спускаться, по условному знаку, толпы горцевъ, скрывавшихся до тѣхъ поръ въ разстояніи до семи верстъ отъ крѣпости. Горцы, имѣя при себѣ 11 орудій, 3-хъ и 6-ти фунтоваго калибра, стремительно напали на отрядъ Германа, въ надеждѣ совершенно его уничтожить. Въ то же время, ворота крѣпости отворились, и бывший уже въ полной готовности отрядъ янычаръ бросился на наши находившіеся впереди драгунскіе эскадроны, намѣреваясь ихъ отрѣзать.

Но въ помощь драгунамъ, во время, подоспѣла пѣхота володимірскаго баталіона, вмѣстѣ съ кавказскимъ егерскимъ баталіономъ, успѣвшіе очень кстати занять на берегу Чернаго моря село Кочугуры и выручить драгунъ.

Въ то же время, баталіонъ володимірскаго пѣхотнаго полка открылъ по неприятелю такой сильный огонь, что принудилъ

*) Планъ № 11—2-го тома настоящаго сочиненія.

его остановиться, что дало возможность нашимъ драгунамъ выйти изъ сферы непріятельскаго огня.

По отступленіи драгунъ, янычары устремили всѣ свои усилія на нѣхоту, занявшую деревню Кочугуры, гдѣ наши егеря, ловко скрываясь въ кустахъ и за каменьями, наносили имъ огромный вредъ, и ударами въ штыки, нѣсколько разъ заставляли отстунить до небольшой рѣчки Бугуръ. Тѣмъ не менѣе, оставаться въ Кучугурѣ, въ виду сильнѣйшаго противника, постоянно получавшаго изъ крѣпости поддерѣплена, не было никакого основанія.

Поэтому, наши егеря намѣревались отстунить на соединеніе съ главными силами отряда. Но при отступленіи, имъ предстояло двигаться по равнинѣ, которая уже была занята многочисленными толпами горцевъ, спустившихся съ высотъ и окружившими деревню Кочугуры.

Чтобы выручить егерей, подверженныхъ съ фронта нападенію янычаръ, а съ тыла атакамъ горцевъ, полковникъ Германъ, съ 5 эскадронами володимірскаго драгунскаго полка, и генераль-маіоръ Ротіевъ, съ отрядомъ бывшимъ въ авангардѣ (III), приблизились къ деревнѣ Кочугуры и черезъ озеро Бугуръ открыли огонь съ тылу, по окружавшимъ ее горцамъ. Этотъ огонь заставилъ ихъ разбѣжаться въ стороны и открылъ свободное отступление занимавшимъ Кочугуры егерямъ, которые, подъ прикрытіемъ огня Ратіева, отошли въ горы на позицію VI.

Вскорѣ послѣ того къ мѣсту боя прибыла, успѣвшая уже спуститься съ горъ колонна (V), состоящая изъ кубанскаго корпуса и, перестроившись въ боевой порядокъ, открыла огонь по непріятелю, собравшемуся при крѣпости. Не смѣя выйти въ поле, горцы и турки ограничивались одною пальбою изъ своихъ орудій, которыя были такъ дурно направлены, что всѣ ихъ снаряды переметали черезъ наши войска, не нанося имъ ни малѣйшаго вреда.

Начинало уже темнѣть, стрѣльба становилась еще менѣе дѣйствительною, и потому совершенно прекратилась съ наступленіемъ ночи. Всѣ наши войска заняли въ горахъ позицію (VI).

Въ этомъ дѣлѣ, продолжавшемся семь часовъ, непріятель лишился до 700 человекъ. Наша потеря была сравнительно незначительна. Войска наши стали на позицію между Кубанскимъ лиманомъ и моремъ.

Ближайшая рекогносцировка Анапы показала, что рассчитывать на легкое овладѣніе этою крѣпостью было невозможно. Гарнизонъ ея состоялъ изъ 12,000 человекъ, съ значительнымъ числомъ орудій. Запасовъ имѣлось достаточно. Поэтому отважиться на открытый штурмъ было бы рисковано, и къ тому же, занятіе Анапы не лишало враждебныхъ намъ горцевъ возможности продолжать свои набѣги въ горахъ. Брать же Анапу правильной осадой было бы тѣмъ болѣе не умѣстно, что войска наши не имѣли осадныхъ орудій и были снабжены провіантомъ всего по 1 ноября.

Поэтому, генераль-аншефъ Текелли рѣшился простоять у Анапы до 17 октября, выславъ небольшіе отряды въ горы для того, чтобы наказать горцевъ разореніемъ ихъ жилищъ, и въ надеждѣ, что непріятель выйдетъ для защиты этихъ жилищъ изъ крѣпости, и тѣмъ дастъ возможность разбить себя въ полѣ.

Но непріятель не смѣлъ оставить крѣпость, не смотря на то, что большая часть горныхъ деревень, и особенно жилища ногайцевъ, перекочевавшихъ въ горы въ 1783 году, были совершенно уничтожены.

Окончивъ это дѣло, войска наши отошли отъ Анапы 17 октября, и направились обратно къ переправѣ у устья Курки, при впаденіи ея въ Кубань.

Порядокъ слѣдованія войскъ былъ тотъ же, но въ обратномъ порядкѣ. Войска, составлявшія резервъ, находились въ авангардѣ; затѣмъ двигался кубанскій корпусъ, потомъ кавказскій, а въ арріергардѣ находились войска прежняго авангарда, состоящія изъ 2 гренадерскихъ и 2 егерскихъ баталіоновъ съ 4 эскадронами драгунъ и 400 казаками. Найдя переправу у Курки неудобною, генераль Текелли направился тѣмъ самымъ путемъ, по которому шель къ Анапѣ: на Лѣсной станъ и рѣчку Кудякову къ Занѣ.

Прійдя къ Занѣ, генераль Текелли, прежде чѣмъ перейти на правый берегъ Кубани, отправиль снова въ горы бригадира Берхмана и полковника Германа, для уничтоженія послѣднихъ селеній въ горахъ, чтобы лишить закубанцевъ всякой возможности составлять банды и угрожать нашимъ границамъ.

Этимъ окончилась экспедиція за Кубань въ 1788 году. По понтонному мосту, черезъ Кубань у Заны наведенному, 29 октября, войска наши переправились въ теченіи двухъ послѣдующихъ дней, и 3 ноября соединенные корпуса снова раздѣлились.

Кавказскій корпусъ двинулся вверхъ по Кубани, на Терновскій редуть, къ Григоріополю и занялъ зимнія квартиры въ Ставрополѣ, Александровѣ, Георгіевскѣ, Екатериноградѣ и Кизлярѣ. Кубанскій же корпусъ направился къ Дону, и перейдя эту рѣку, расположился на зимовку на новой линіи.

574/102

ВТОРАЯ

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

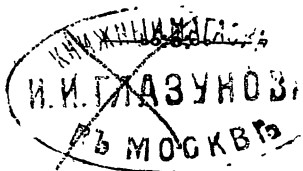
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

1787—1791 г.

СОСТАВИЛЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКЪ
А. Н. ПЕТРОВЪ.

ТОМЪ II.

1789—1791 гг.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Р. Голике, Невскій, № 106.
1880.

печный огонь. Но турки держались упорно. Тогда генераль Клерфей рѣшился выбить ихъ штыками изъ укрѣпленія. Австрійцы двинулись на приступъ, и турки, не выдержавъ удара, были принуждены бросить свои окопы, оставивъ въ нихъ до 200 убитыми. Непритель бросился къ судамъ, при чемъ многіе потонули въ Дунаѣ, и отплылъ обратно къ Видину. Австрійцы не давали пощады и захватили одно орудіе; остальные же пушки турки успѣли перевезти черезъ Дунай, на легкихъ пайкахъ.

Такимъ образомъ, одерживая успѣхи и испытывая неудачи, австрійцы открыли кампанію 1790 года. Дѣйствія арміи фельд-маршала Лаудона уже не входятъ въ обзоръ настоящей кампаніи, такъ какъ не относятся къ войнѣ Россіи съ Турціей.

Русская армія, не смотря на намѣренія кня Потемкина начать кампанію *рано и живо*, стояла въ бездѣйствіи на европейскомъ театрѣ войны.

Что же касается до открытія дѣйствій на Кавказѣ, то онѣ были крайне неудачны.

Генераль-лейтенантъ Бибииковъ, начальствовавшій кавказскимъ корпусомъ, имѣя въ виду не дать возможности войскамъ Баталь-Паши утвердиться въ Анапѣ, и имѣя въ виду овладѣть этою крѣпостью, рѣшился предпринять противъ нея зимній походъ.

Расчетъ состоялъ въ томъ, что сильные холода воспрепятствуютъ Баталь-Пашѣ собрать свои войска для дѣйствія въ полѣ, такъ какъ черкесы, составлявшіе большинство его арміи, жили по ауламъ.

Но генераль Бибииковъ дурно сообразилъ тѣ препятствія, которыя ему самому предстоитъ преодолѣть, въ виду чрезвычайнаго затрудненія двигаться по снѣжнымъ заносамъ.

Само собою разумѣется, что обозъ арміи долженъ былъ составить предметъ первой заботливости, такъ какъ отъ него зависѣла самая возможность движенія въ странѣ, гдѣ ничего нельзя было достать.

Трудность движенія по дорогамъ, занесеннымъ глубокимъ снѣгомъ, указывала, съ другой стороны, на неизбѣжность медленнаго, слѣдовательно и продолжительнаго похода.

Но генераль Бибиковъ рассчитывалъ пройти весь путь отъ Прочнаго окопа до Анапы, и взять эту крѣпость, въ двухнедѣльный срокъ.

Поэтому, взявъ съ собою съѣстныхъ припасовъ всего на двѣ недѣли, онъ, въ началѣ февраля, выступилъ изъ Прочнаго окопа къ Анапѣ, въ числѣ 7609 человекъ.

На пути слѣдованія нашего отряда непріятель не оказывалъ никакого сопротивленія. Лишь иногда, показывались небольшія толпы чересовъ, встревоженныхъ пребываніемъ русскихъ; но толпы эти разбѣгались при первыхъ выстрѣлахъ изъ пушекъ.

А между тѣмъ, отрядъ не прошелъ и половины пути къ Анапѣ, какъ двухнедѣльный запасъ провіанта уже истощился. Было одинаково трудно идти впередъ, какъ и вернуться назадъ. Рѣшено было продолжать движеніе, въ надеждѣ найти въ окрестностяхъ Анапы какіе нибудь запасы.

На пути приходилось встрѣчать лишь скудные остатки припасовъ, оставляемые бѣжавшими изъ деревень татаръ. Но припасы эти, которыхъ татары не успѣли уничтожить, состояли лишь изъ проса и другаго зерноваго хлѣба. За невозможностью перемолоть ихъ въ муку, солдаты ѣли варенныя зерна. Страшныя физическія трудности и лишенія развили въ отрядѣ болѣзни, которыя усиливались съ каждымъ днемъ, такъ какъ вскорѣ пришлось питаться лошадинымъ мясомъ, сухими кореньями и даже травой.

Геройская выносливость екатерининскихъ богатырей превозмогла всѣ эти трудности, и отрядъ Бибикова, наконецъ, достигъ Анапы.

Баталь-Паша могъ собрать къ крѣпости не болѣе 4,000 турокъ и татаръ, и до 6,000 черкесовъ. Войска эти вышли на встрѣчу русскому отряду, но послѣ краткаго боя отступили въ крѣпость, оставивъ на полѣ одну 6 фунтовую пушку и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ.

Овладѣть Анапою было бы легко; но необходимость стоять въ полѣ, когда отъ сильныхъ морозовъ, въ первую же ночь, погибло до 200 обозныхъ и артиллерійскихъ лошадей, едва стоявшихъ на ногахъ отъ истощенія, угрожало совершеннымъ

уничтоженіемъ перевозочныхъ средствъ, такъ какъ и безъ того оставалось на лицо не болѣе половины положенныхъ для упряжи лошадей.

При такихъ условіяхъ нужно было уже думать не о побѣдахъ, но о спасеніи отряда отъ окончательной гибели.

Поэтому 15 апрѣля войска наши двинулись въ обратный путь.

Толпы черкесовъ неотступно преслѣдовали отступавшихъ, захватывая всѣхъ тѣхъ, которые выбившись изъ силъ, падали на дорогѣ и не могли быть подобраны, за недостаткомъ лошадей.

Это отступленіе было еще ужаснѣе движенія къ Анапѣ. Въ войскахъ открылся ропоть. Но, наконецъ, 4 мая отрядъ Бибикова переправился на правый берегъ Кубани, у Григориополя и только здѣсь ему были доставлены необходимые припасы.

Изъ 7,609 человѣкъ возвратилось здоровыми, но крайне утомленными, только 5,407 человѣкъ, лошадей осталось въ живыхъ едва четвертая часть.

Генералъ-лейтенантъ Бибиковъ, за этотъ несчастный походъ, былъ преданъ военному суду и исключенъ изъ службы.

На мѣсто его назначенъ генералъ-лейтенантъ Розень, который тотчасъ же принялъ энергическія мѣры, для приведенія кубанскаго отряда въ лучшее состояніе.

«Экспедиція генералъ-поручика Бибикова, писала императрица кн. Потемкину, отъ 14 мая 1790 года, — весьма странна и ни на что не похожа; я думаю, что онъ съ ума сошелъ; людей держалъ сорокъ дней въ водѣ почти и безъ хлѣба. Удивительно, какъ единой остался живъ. Если войско взбунтовалось у него, то сему дивиться нельзя, а болѣе (нужно удивляться) сорокадневному ихъ терпѣнію».

ГЛАВА II.

Дѣйствія флотиліи контръ-адмирала Ушакова у береговъ Анатолиі и при Анапѣ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ.—Бой 8 іюня у входа въ Еникальскій проливъ, и пораженіе флотиліи капитанъ-паши.—Греческіе крейсера въ Архипелагѣ.—Подвиги Ламбро-Канони.

Неудача австрійцевъ подъ Журжею и русскихъ въ операціяхъ противъ Анапы, сильно ободрили турокъ. Но въ то время, какъ ходъ военныхъ дѣйствій на сушѣ давалъ нѣкоторыя частныя преимущества непріятелю, начались и дѣйствія на водахъ Чернаго моря, нанесшія рѣшительный ударъ турецкому флоту.

Севастопольская флотилія контръ-адмирала Ушакова, одного изъ лучшихъ моряковъ своего времени, была значительно усилена въ теченіи минувшей осени и зимы, готовилась выступить въ море, для плаванія вдоль азіатскихъ береговъ и дѣйствій противъ Анапы.

16 мая эскадра эта, въ составѣ 3-хъ линейныхъ кораблей, 4 фрегатовъ и 11 крейсерскихъ судовъ, оставила севастопольскій рейдъ, и направилась къ берегамъ Анатолиі, перехватывая на пути всѣ встрѣченныя торговыя и транспортныя турецкія суда.

Захвачено было при этомъ 8 нагруженныхъ пшеницею судовъ, а 4 судна обращены въ берегамъ, гдѣ онѣ сѣли на мель и затонули.

Подъ Синопомъ и Анапой к.-ад. Ушаковъ нанесъ значительный вредъ непріятельскимъ фрегатамъ, которые успѣли однако укрыться въ бухты, подъ защиту своихъ крѣпостей.

Вступаая въ средину синопской бухты, эскадра Ушакова выслала нѣсколько крейсерскихъ суденъ для поисковъ надъ турками, которые сойдя съ своихъ судовъ, пытались на лодкахъ достигъ берега,

Захвативъ при этомъ въ плѣнъ 201 чел., въ томъ числѣ 12 плѣнныхъ русскихъ солдатъ, которыхъ везли въ Константинополь для продажи въ неволю, крейсера возвратились къ главнымъ силамъ эскадры.

Такъ какъ изъ числа взятыхъ въ плѣнъ судовъ, 2 негодились къ употребленію, то по приказанію Ушакова, перенеся грузъ на другія суда, они были сожжены въ виду Синопа, гдѣ на берегу собралась большая толпа жителей, со страхомъ смотрѣвшая на эту картину.

24 мая, эскадра Ушакова двинулась къ Самсону, вдоль анатолійскихъ береговъ, и затопила встрѣченные на пути 2 турецкія судна. Вступивъ въ самсонскую бухту и не найдя тамъ военныхъ судовъ, Ушаковъ снялъ планъ крѣпости и двинулся къ Анапѣ 25-го мая, куда и прибылъ вечеромъ 29 числа. Увидя близъ крѣпости 8 непріятельскихъ судовъ, въ томъ числѣ 1 линейный корабль, Ушаковъ, пользуясь темнотою, хотѣлъ напасть на нихъ неожиданно. Но наступившее безвѣтріе и обратное теченіе заставили отказаться отъ этой попытки, какъ теперь, такъ и въ продолженіи всего 30 числа.

Выславъ шлюпки для промѣра рейда и убѣдясь, что по случаю мелководія нельзя атаковать непріятельскія суда, стоявшія у самой крѣпости, в. ад. Ушаковъ приказалъ въ ночь, съ 1 на 2 іюня, открыть по непріятельской флотиліи огонь брандугелями, пытаясь сжечь ихъ. Пальба продолжалась всю ночь, послѣ чего, на разсвѣтѣ, спѣша въ Севастополь, эскадра двинулась въ обратное плаваніе.

Эскадра Ушакова возвратилась въ Севастополь, имѣя въ виду снова выступить въ море, съ большими силами.

Съ своей стороны капитанъ-паша, намѣреваясь удержать русскую флотилію у береговъ Крыма, и тѣмъ обезпечить свободное плаваніе торговыхъ судовъ по Черному морю, рѣшился открыть свои дѣйствія противъ крымскихъ портовъ.

Еще въ концѣ мая, турецкій флотъ появился у Ялты, но вскорѣ перешелъ къ Феодосіи, въ виду которой и бросилъ якорь 4 іюня.

Контръ-адмиралъ Ушаковъ, узнавъ объ этомъ, тотчасъ по возвращеніи въ Севастополь немедленно направился противъ

капитанъ-паши, имѣя въ эскадрѣ 10 кораблей, 10 фрегатовъ, 14 крейсерскихъ судовъ и 2 брандера.

Флотъ капитанъ-паши состоялъ изъ 18 кораблей и 36 другихъ судовъ разной величины. Но несмотря на превосходство ихъ силъ, турецкій главнокомандующій не рѣшился вступить въ бой съ русскою эскадрою; и потому, узнавъ о ея приближеніи къ Феодосіи, онъ направился подъ защиту анапскихъ укрѣпленій.

Эскадра Ушакова двинулась по слѣдамъ непріятеля, къ Еникальскому проливу, и ставъ 8 іюня у входа въ проливъ, принудила капитанъ-пашу вступить въ бой.

День 8 іюня были пасмурный. Дулъ сильный восточный вѣтеръ, благопріятствовавшій движеніямъ турецкаго флота, въ то время какъ наши суда стояли противъ вѣтра.

Капитанъ-паша, котораго нельзя не признать хорошимъ морякомъ, не упустилъ случая воспользоваться этимъ случайнымъ преимуществомъ въ свою пользу, и убѣдясь, что силы его превосходятъ силы русскихъ, рѣшился атаковать ихъ, съ увѣренностью въ успѣхѣ.

Въ 10 часовъ утра замѣчено было общее наступленіе непріятельскаго флота.

Русская флотилія не ожидала нападенія, и потому не была построена въ боевой порядокъ. Но какъ только было замѣчено движеніе непріятельскихъ судовъ, контръ-адмиралъ Ушаковъ немедленно снялся съ якоря и успѣлъ во время поставить суда въ боевой порядокъ. Въ 12 часовъ началось сраженіе.

Турки открыли сильный огонь по кораблямъ, стоявшимъ въ первой линіи построенія; но командовавшій этою линіею бригадиръ Голенкинъ, удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи, остановилъ дальнѣйшее наступленіе непріятеля, нанеся ему значительный вредъ. Однако, несмотря на это, капитанъ-паша продолжалъ усиливать атаку, высылая впередъ новые корабли.

Тогда контръ-адмиралъ Ушаковъ рѣшился самъ атаковать противника. Отдѣливъ во вторую линію всѣ фрегаты, онъ приказалъ всѣмъ кораблямъ сомкнуться, перемѣнить фронтъ и, подойдя быстро къ непріятельской линіи на картечный выстрѣлъ, открыть убійственный огонь по турецкимъ кораблямъ.

Къ счастью, въ это время вѣтеръ перемѣнился, что способствовало быстротѣ и ловкому исполненію маневра русскихъ кораблей. Напротивъ того, вѣтеръ не благопріятствовалъ уже туркамъ

Принужденные также перемѣнить фронтъ, турки пришли въ замѣтное разстройство. Огонь непріятельскихъ орудій сильно ослабѣлъ, тогда какъ губительное дѣйствіе русской артиллеріи наносило сильный вредъ турецкимъ кораблямъ, тяжело и неловко исполнявшимъ свои передвиженія.

Во время этого маневрированія, нѣкоторые непріятельскіе корабли, борясь съ вѣтромъ, подошли почти подъ самый бортъ нашихъ кораблей, стоявшихъ уже на позиціи и поражавшихъ противника картечью. Особенный вредъ наносили непріятелю корабли «Рождество», «Преображеніе» и другіе, направлявшіе свой огонь преимущественно на вице-адмиральскій корабль, который два раза загорался, но турки успѣвали тушить пожаръ.

Два другіе, сосѣдніе съ нимъ турецкіе корабли, также сильно пострадали.

Сбитый съ адмиральскаго корабля флагъ былъ поднятъ нашими матросами, спустившимися для того на шлюпки.

Одинъ большой непріятельскій кирлангичъ пошелъ ко дву, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ корабля, на которомъ находился капитанъ-паша. Многіе другіе корабли его, едва могли управлять парусами. Тогда турецкій адмиралъ подалъ сигналъ къ отступленію. Но отступленіе, вслѣдствіе сильныхъ поврежденій, возможно было произвести только по вѣтру, для чего турецкій флотъ принужденъ былъ двигаться почти параллельно русскому фронту, претерпѣвая новыя поврежденія.

Чтобы окончательно разстроить противника, к.-ад. Ушаковъ приказалъ снова перемѣнить фронтъ и двинулся вслѣдъ за отступавшимъ противникомъ, не давая ему возможности остановиться и прійти въ порядокъ. Но турки и не заботились о порядкѣ. Пользуясь попутнымъ вѣтромъ и легкостію хода своихъ судовъ, они удалялись на всѣхъ парусахъ съ такою быстротою, что наши, не столь ходкія суда, не могли настичь ихъ и скоро отстали на разстояніе, превышающее пушечный выстрѣлъ.

Наступившая ночь прекратила преслѣдованіе.

Турки не зажигали огня на своихъ судахъ, разбѣянныхъ въ разныя стороны, и потому нельзя было даже судить о томъ, направлялись ли они къ Синопу или къ берегамъ Румелии. Поэтому эскадра Ушакова возвратилась къ Феодосіи, для нѣкоторыхъ исправленій и возвращенія въ Севастополь, гдѣ предполагалось соединеніе всего флота.

Эта славная битва продолжалась съ 12 до 5 часовъ пополудни, и стоила русскимъ потери всего 100 чел., тогда какъ потери турокъ, не говоря уже о порчѣ и гибели кораблей, были очень значительны въ людяхъ, такъ какъ на корабляхъ было много десантнаго войска.

Побѣда въ Енивальскомъ проливѣ имѣла то неизбѣжное послѣдствіе, что доказала, еще разъ превосходство русскаго флота, сравнительно съ турецкимъ, и дѣлала невозможной высадку на берега Крыма, такъ какъ для этого, прежде всего, слѣдовало бы уничтожить русскія эскадры, которыя иначе могли бы поставить десантъ въ безвыходное положеніе, разсѣявъ десантныя суда.

Въ то время, какъ турецкій флотъ подвергся столь рѣшительному пораженію, слѣдствіемъ чего плаваніе торговыхъ судовъ непріятельскихъ вдоль анатолійскихъ береговъ сдѣлалось очень рискованнымъ—греческіе крейсера наносили также страшный вредъ турецкой торговлѣ въ Архипелагѣ.

Отважный грекъ Ламбро-Качони составилъ крейсерскую эскадру изъ 9 легкихъ судовъ, и плавая въ Архипелагѣ, перехватывалъ всѣ транспортныя и торговыя суда, слѣдовавшія къ западнымъ берегамъ Анатолиі. Триполискія, тунисскія и алжирскія суда (извѣстныя подъ общимъ названіемъ варварійскихъ), доставлявшія туркамъ припасы, часто попадались въ руки Ламбро-Качони.

Порта, въ виду столь чувствительнаго вреда, выслала противъ эскадры Ламбро-Качони 2 корабля, 8 сорока пушечныхъ фрегатовъ и 6 шебекъ. Флотилія эта, подъ начальствомъ сараскира Измаиль-Бея и Мелекъ-Паши, вышла изъ Константинополя въ Архипелагъ.

Но прежде чѣмъ начать въ Архипелагѣ дѣйствія противъ

Ламбро-Качони, турецкое правительство рѣшилось сперва войти съ нимъ въ личныя соглашенія, дѣлая ему весьма выгодныя предложенія. Но греческій крейсеръ былъ, прежде всего, патриотъ.

Отвергнувъ всѣ предложенія онъ, съ одной стороны, чтобы воспрепятствовать соединенію турецкой эскадры съ 20 кирлангичами, собравшимися у Идры; а съ другой, чтобы предупредить прибытіе въ помощь къ Измаиль-Бейу варварійскихъ судовъ, спѣшившихъ въ Архипелагъ, — рѣшился быстро двинуться къ Идрѣ, гдѣ и успѣлъ разсѣять всѣ собравшіяся неприятельскія суда.

Послѣ чего, Ламбро-Качони направился къ Скіартѣ, для уничтоженія судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, предназначавшимся въ Константинополь, и успѣлъ истребить всѣ эти суда, завладѣвъ запасами.

Вслѣдъ затѣмъ Ламбро-Качони узналъ, что при о. Тенедосѣ находится турецкая флотилія, предназначенная для перевозки на материкъ, посылаемаго въ Адрианополь особаго корпуса, подѣ начальствомъ Ахметъ-Паши.

По этому греческіе крейсера подошли къ Тенедосу, какъ для воспрепятствованія перевозкѣ корпуса Ахметъ-Паши, такъ и для того, чтобы сблизиться съ союзными, албанскими крейсерами, стоявшими при островѣ Зея, въ 10 миляхъ отъ Тенедоса.

Съ своей стороны, Измаиль-Бей, намѣреваясь воспрепятствовать соединенію греческихъ крейсеровъ, подошелъ 5 мая къ острову Зея, и открылъ огонь по стоявшимъ тамъ албанскимъ судамъ.

По уничтоженіи этихъ судовъ, Измаиль-Бей рассчитывалъ подождать скорого прибытія спѣшившихъ къ нему на соединеніе варварійскихъ судовъ, чтобы напасть потомъ на эскадру Ламбро-Качони.

Такъ какъ варварійскія суда ожидались съ часу на часъ, то Ламбро-Качони рѣшился быстро направиться къ о. Зея и вступить съ турецкою флотиліею въ рѣшительный бой, и въ случаѣ успѣха, соединиться съ бывшими тамъ крейсерами, для нападенія на варварійскія суда.

6 мая, Ламбро-Качони былъ уже у Зея и, не смотря на сравнительную слабость своихъ силъ, началъ бой, продолжавшійся цѣлый день, въ заливѣ Золотаго мыса, безъ видимаго однако результата.

Такъ какъ въ ночь на 7 мая ожидалось прибытіе варварійскихъ судовъ, Ламбро-Качони рѣшился, съ наступленіемъ темноты, отступить. Но полное безвѣтріе не дало ему возможности исполнить это намѣреніе. Тогда съ наступленіемъ дня, Измаиль-Бей рѣшился самъ идти на абордажъ, вмѣстѣ съ прибывшими къ разсвѣту варварійскими судами.

Началась отчаянная, но не равная битва. Пять греческихъ судовъ были совершенно разбиты непріятельскими выстрѣлами. Снявъ съ нихъ экипажъ, Ламбро-Качони приказалъ взорвать эти суда на воздухъ. Этой участи подверглось и судно, на которомъ находился лично самъ Ламбро-Качони. Раненый, едва успѣвши спастись на яликѣ, онъ приказалъ остальнымъ, оставшимся у него 4 судамъ, плыть къ островамъ Курзолярскимъ съ тѣмъ, чтобы снова начать свои дѣйствія въ Архипелагѣ, и не допускать отдѣльныхъ турецкихъ судовъ пройти въ Черное море, или приставать къ берегамъ Анатолиі. Но послѣ битвы у Золотаго мыса, обаяніе имени Ламбро-Качони потеряло уже свою силу. Не успѣвъ соединиться ни съ албанскими крейсерами, ни съ рагузскою эскадрою генераль-маіора Таро, дѣйствовавшего вообще очень медленно, — онъ былъ уже на столько ослабленъ, что не могъ предпринять ничего болѣе рѣшительнаго.

Юсуфъ-Пашу, начавшаго двумя неудачами свое новое поприще.

Желая загладить невыгодное впечатлѣніе, произведенное на султана потерей Мачина и дурнымъ исходомъ боя при Браиловѣ, визирь готовился выслать новыя силы къ Мачину, собрать къ нему всю свою армію, и дать русскимъ генеральное сраженіе.

Съ своей стороны императрица, ободренная успѣхомъ отрядовъ кн. Голицына и Кутузова за Дунаемъ, намѣревалась развить въ кампанію этого года дѣйствія въ Болгаріи, и рядомъ побѣдъ на сушѣ и на морѣ, сломить, наконецъ, твердость Порты и заставить ее принять условія мира.

Съ этою цѣлью кавказскій корпусъ генераль-аншефа Гудовича, усиленный частью войскъ изъ Крыма, получилъ приказаніе взять крѣпость Анапу.

Севастопольскій флотъ посланъ въ море для окончательнаго разбитія морскихъ военныхъ силъ Порты. Главная армія, генераль-аншефа кн. Репнина, получила изъ Петербурга приказаніе, перейти Дунай и дать генеральное сраженіе визирю.

Такъ какъ было извѣстно, что главныя силы визиря направляются къ Мачину, гдѣ и слѣдовала произойти встрѣча противниковъ на главномъ театрѣ войны, то для развлеченія непріятельскихъ силъ, кн. Репнинъ послалъ отрядъ генераль-лейтенанта Голенищева-Кутузова произвести вторично сильный поискъ къ Бабадагу; а генераль-аншефу Годовичу приказалъ начать дѣйствія противъ Анапы.

4 мая отрядъ Гудовича, состоящій изъ 15 баталіоновъ пѣхоты, 44 эскадроновъ кавалеріи и 3,000 казаковъ, при 36 полевыхъ орудіяхъ, выступилъ къ Анапѣ.

Для усиленія этого отряда были посланы изъ Крыма въ Тамань 4 баталіона пѣхоты, 10 эскадроновъ кавалеріи и 400 казаковъ, при 16 орудіяхъ, подъ общемою командою генераль-майора Шица.

Соединенныя войска отряда, преодолевъ значительныя трудности въ пути, прибыли къ Анапѣ и стали, верстахъ въ 5 отъ крѣпости на высотахъ, расположившись двумя отдѣльными массами, по обѣ стороны рѣчки Бугура.

ПЛАНЪ

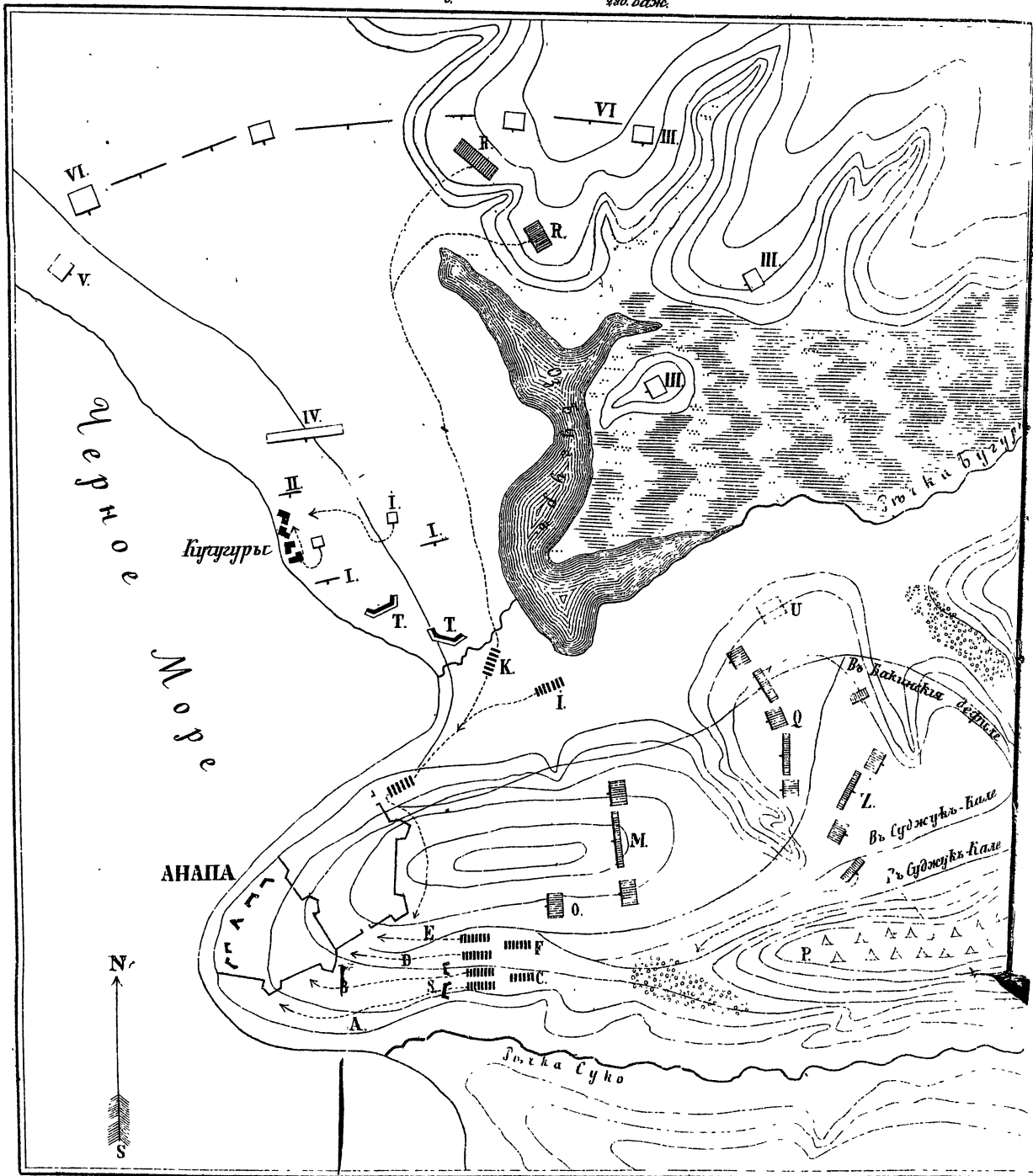
ДѢЙСТВІЯ ПОДЪ КР. АНАПА И ШТУРМЪ ЭТОЙ КРѢПОСТИ

14го октября 1788 г.

22го июня 1791 г.

XI

Масштабъ
0 200. саж.

Обозначение войскъ

14го Октя 1788 г.

22го июня 1791 г.

Войска кавказскаго и кубанскаго соединенныхъ корпусовъ расположились на позиціи въ Q *), а таврическій корпусъ генерала Шица въ г.

Такъ какъ высоты, на лѣвомъ флангѣ отряда Гудовича, были заняты черкесами, стоявшими станомъ въ R; и такъ какъ такое положеніе непріятеля давало ему возможность, во время приступа къ Анапѣ, дѣйствовать въ лѣвый флангъ и въ тылъ штурмующимъ, то для прикрытія атаки съ этой стороны, былъ назначенъ особый отрядъ генераль-маіора Загряжскаго, расположенный на позиціи Z.

Крѣпость Анапа лежитъ на мысѣ, вдающемся въ Черное море. Высоты, идущія къ морю, на которыхъ расположена крѣпость представляютъ подъ Анапой плоскую возвышенность, круто спадающую къ берегу моря, омывающаго крѣпость съ южной, западной и сѣверной сторонъ. Восточная, сухопутная сторона крѣпости, ограждена землянымъ валомъ и рвомъ, мѣстами одѣтымъ камнемъ. Четыре бастіона вала давали ему предольную оборону.

Рѣшившись взять Анапу штурмомъ, генераль Гудовичъ оставивъ всѣ обозы въ вагенбургѣ (u) на занятой имъ позиціи, и отрядъ генераль-маіора Загряжскаго для прикрытія вагенбурга и тыла арміи, построилъ свой корпусъ въ четыре отдѣльныя колонны съ резервами, и подошелъ на разстояніе $\frac{1}{2}$ версты отъ крѣпости (A, B, C, D, E, F). Лѣвый флангъ боеваго порядка примыкалъ къ берегу моря, находясь противъ правой оконечности крѣпостнаго вала.

Распоряженія къ приступу состояли въ слѣдующемъ;

Имѣя въ виду, что правая половина крѣпостнаго вала и рва имѣли меньшую профиль, и потому были слабѣе, главная атака была назначена именно съ этой стороны. 1 колонна, (A) составлявшая лѣвый флангъ порядка, и затѣмъ 2 колонна B, съ общимъ для нихъ резервомъ (c), состояли подъ командою генераль-маіора Булгакова. 3-я колонна (D) и 4-я (E), съ ихъ резервомъ (F), были подъ начальствомъ генераль-маіора Депрерадовича. 5-я колонна, генераль-маіора Шица (i), состоявшая изъ войскъ, отдѣленныхъ изъ Крыма, и части пѣ-

*) См. планъ № 11.

шихъ казаковъ отряда Гудовича, и ея резервъ (К) назначались для атаки лѣвой оконечности крѣпостнаго вала; для чего она должна была, подойдя къ валу, спуститься съ берега въ море и, пользуясь малою глубиною воды, обогнуть лѣвую оконечность вала и вступить на него съ тыльной стороны.

Для связи атаки лѣваго и праваго фланговъ, назначался общій резервъ (М) подъ командою бригадира Поликарпова.

Въ такомъ порядкѣ стояли русскія войска подъ Анапой, которая, по своимъ укрѣпленіямъ, не представляла особенной силы обороны. Но было получено извѣстіе, что 32 судна, подъ начальствомъ Серѣ-Паши, спѣшатъ отъ устья Днѣстра въ помощь къ Анапѣ, и скоро должны были явиться подъ крѣпостью.

Поэтому, генераль Гудовичъ рѣшился овладѣть Анапой, до прибытія къ ней подкрѣпленій.

19 іюня, четыре сильныя батареи *S* и *T* открыли канонаду по крѣпости, и въ ночь на 20 число въ городѣ произведенъ былъ пожаръ, продолжавшійся до утра. Пользуясь этимъ случаемъ и замѣчая, что и огонь непріятельскихъ бастіоновъ началъ значительно слабѣть, Гудовичъ отправилъ въ крѣпость парламентаря, требуя сдачи, обѣщая гарнизону и жителямъ свободный выходъ изъ крѣпости.

Турки выслали на встрѣчу парламентарю двухъ офицеровъ, взяли письмо и обѣщали дать немедленно отвѣтъ. Но вмѣсто того, въ парламентаря начали стрѣлять изъ двухъ крѣпостныхъ орудій. Оставалось наказать вѣроломство штурмомъ.

Весь день 21 іюня прошелъ въ необходимыхъ приготовленіяхъ. Въ полночь генераль Гудовичъ приказалъ открыть изъ всѣхъ батарей сильный огонь по городу, подвезя ихъ на болѣе близкое разстояніе къ валу.

Между тѣмъ и штурмующія колонны, также подошли впередъ, и за полчаса до разсвѣта, всѣ пять колоннъ, подойдя тихо къ валу, одновременно пошли на штурмъ.

Непріятель осыпалъ ихъ жесточайшимъ огнемъ, который, однако, начался только тогда, когда штурмующіе были уже у рва.

Первая колонна (А), полковника Чемоданова, быстро спустилась въ ровъ и овладѣла крайнимъ, правымъ бастіономъ

крѣпости. Чемодановъ былъ впереди своихъ солдатъ и получилъ три раны.

Вторая колонна, полковника Муханова, также вступила на валъ и овладѣла одною батареей. Но и Мухановъ былъ раненъ. Затѣмъ, начальникъ третьей колонны, храбрый полковникъ Келлеръ, помогая колоннѣ Муханова, былъ такъ тяжело раненъ, что упалъ съ вала въ ровъ, передавъ команду премьеръ-майору Веревкину, также вскорѣ ранену.

Полковникъ Самаринъ, начальникъ четвертой колонны, и прежде всѣхъ вступившій съ нею на валъ, былъ счастливѣе. Находясь въ самомъ сильномъ огнѣ, онъ остался невредимъ.

Такимъ образомъ, несмотря на губительный огонь противника, войска наши овладѣли правою половиною вала, до подземнаго моста у воротъ, ведущихъ въ крѣпость.

Но пока овладѣвшія валомъ колонны приводили въ порядокъ свои части, многочисленныя массы противника, число котораго, вообще, простиралось въ самой крѣпости до 10,000 турокъ и 15,000 чел. ногайцевъ и черкесъ, произвели сильный отпоръ, такъ что пришлось пустить въ бой всѣ частныя резервы, съ помощью которыхъ всѣ четыре колонны, лѣвой атаки, заняли валъ и начали тѣснить непріятеля къ морю, выбивая его изъ крѣпостныхъ строеній.

Какъ только штурмующія колонны двинулись въ атаку и дѣло началось, 8,000 черкесовъ, съ разсвѣтомъ дня, спустились съ высотъ, чтобы напасть на атакующихъ съ тыла. Отдѣльная же масса направилась къ вагенбургу, чтобъ захватить его и потомъ усилить тыльную атаку. Тутъ-то предусмотрительность Гудовича, выставившаго отрядъ генерала Загряжскаго для прикрытія вагенбурга и тыла арміи, оказала большую пользу дѣлу.

Защищавшіе вагенбургъ гребенскіе и семейные казаки отразили всѣ атаки черкесъ. Въ то же время Загряжскій, со всѣмъ своимъ отрядомъ, двинулся впередъ. Пѣхота отряда, подъ начальствомъ бригадира кн. Щербатова, ускореннымъ шагомъ спѣшила поддержать всю конницу, пущенную въ атаку противъ черкесъ. Таганрогскаго драгунскаго полка подполковникъ Львовъ, съ 3 эскадронами, врубился въ самую

густую массу противника, старавшагося обогнуть вагенбургъ и взять его защитниковъ съ тыла. Черкесы были разсѣяны и разсыпались по полю. Тогда генераль Загряжскій приказалъ подполковнику Спешневу, рядомъ послѣдовательныхъ атакъ, не позволять неприятелю собираться въ массы, для нападенія съ тыла на штурмующія крѣпость войска. Разбитые на голову черкесы были, наконецъ, обращены въ совершенное бѣгство и, потерявъ много убитыми, скрылись въ горахъ.

Между тѣмъ, правая атака крѣпости, веденная 5 колонною генерала Шица (i. e) была менѣе удачна. Вмѣсто того, чтобы тихо подойти къ валу и берегомъ обогнуть его оконечность, генераль Шицъ посадилъ 50 егерей на лодки, приказавъ имъ отплыть отъ берега и открыть огонь, чтобы обратить вниманіе къ сторонѣ моря и тѣмъ способствовать сухопутной колоннѣ подполковника гр. Апраксина овладѣть валомъ, который у лѣвой оконечности былъ сильнѣе, чѣмъ на всемъ остальномъ протяженіи.

Егеря открыли преждевременно пальбу съ лодокъ и тѣмъ возбудили общее вниманіе противника, который открылъ по ѳ колоннѣ такой губительный, картечный и ружейный огонь, что колонна эта, не дойдя до рва, отступила.

Генераль Шицъ употребилъ всѣ усилія, чтобы привести ее въ порядокъ, и готовился уже вторично идти на штурмъ. Но въ это время подъемный мостъ былъ уже занятъ и спущенъ 4 колонною, и генераль Гудовичъ приказалъ Шицу взять влѣво и вступить въ крѣпость черезъ мостъ и подкрѣпить первыя четыре колонны которыя, на каждомъ шагу, встрѣчали въ городѣ новыя массы противника.

Еще ранѣе, генераль Гудовичъ принужденъ былъ выслать изъ резерва, въ помощь вступившимъ въ городъ колоннамъ, 600 мушкетеръ и 3 эскадрона спѣшенной кавалеріи, при подполковникѣ Виновѣ, которые помогли 4 колоннѣ спустить подъемный мостъ, и при содѣйствіи которыхъ неприятель очистилъ уже половину города. Но турки упорно держались въ правой части города. Поэтому, когда былъ спущенъ мостъ, изъ главнаго резерва, съ подполковникомъ Нелидовымъ, выслана была вся конница, вступившая черезъ мостъ, частью

спѣшенною, частью на коняхъ, и которая значительно потѣснила противника.

Прибытіе же колонны Шица, а также одного эскадрона кавалеріи, посланнаго изъ отряда генерала Загряжскаго; наконецъ высылка изъ резерва послѣднихъ 100 егерей (о) окончательно рѣшили побѣду.

Непріятель, тѣснимый со всѣхъ сторонъ, бѣжалъ къ берегу, бросался въ море, гдѣ и погибалъ, напрасно ожидая спасенія. Многіе сдавались въ плѣнъ. Защитники крѣпости потеряли болѣе 8,000 плѣнными, которые вмѣстѣ съ 7,600 женщинъ, были отправлены на поселеніе въ Крымъ. Въ числѣ плѣнныхъ былъ трехбунчужный Мустафа-Паша, сынъ взятаго еще въ прошломъ году Баталь-Паши, и извѣстный лже-пророкъ Шахъ-Мансуръ, такъ долго волновавшій горскіе народы.

Въ крѣпости взято 83 пушки, большею частью мѣдныя, и 12 мѣдныхъ мортиръ. Болѣе 130 знаменъ, нѣсколько папинскихъ бунчуковъ и булавъ также досталось побѣдителямъ, потерявшимъ убитыми 23 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1,215 нижнихъ чиновъ. Ранено, большею частью легко, 71 штабъ и оберъ офицеръ и 2,401 нижн. чина.

Почти одновременно съ побѣдою, одержанною на Кавказѣ войсками Гудовича, на европейскомъ театрѣ войны готовился, несравненно болѣе важный, роковой ударъ визирской арміи.

Чтобъ заставить непріятеля обнаружить свои силы за Дунаемъ, и отвлечь его вниманіе отъ Мачина, на который кн. Репнинъ намѣревался направить главный ударъ, приказано было, какъ мы видѣли, генералъ-лейтенанту Кутузову, произвести сильный поискъ къ Бабадагу.

Въ ночь на 3 число іюня, отрядъ генерала Кутузова, занимавшій Измаиль, переправился на судахъ на островъ, противъ этой крѣпости, выставивъ авангардъ къ мысу Чаталу (А) *). Въ то же время главныя силы двинулись по дорогѣ, проложенной черезъ островъ, по направленію къ Тульчѣ, противъ которой и переплыли Дунай, съ позиціи В. Послѣ чего отрядъ расположился 8 колоннами на позиціи С.

На другой день отрядъ Кутузова двинулся къ Бабадагу,

*) Планъ № 12.